

Юлия КИРА

• Тайны Ривердейла •

ЗАГАДОЧНЫЙ
СОСЕД

Юлия Кира

**Тайны Ривердейла.
Загадочный сосед**

«Издательство «Союз писателей»

2025

УДК 82-31
ББК 84(2=411.2)6-44

Кира Ю.

Тайны Ривердейла. Загадочный сосед / Ю. Кира — «Издательство «Союз писателей», 2025

ISBN 978-5-00255-307-5

С переездом в уважаемый район Чикаго жизнь семьи Роуз изменилась навсегда. Единственная дочь Саша познакомилась с женатым соседом Томасом Грегори и влюбилась. Безответно. Наблюдая за домом напротив, девушка стала свидетельницей странных событий. Она выяснила, что за ночной гость следит за четой Грегори, и проникла в тайну, объединяющую его и жену Томаса. Осталось только разобраться, как новые персонажи в ее жизни связаны с нераскрытым убийством студентки из района Ривердейл, расследовать которое Саша должна в рамках учебного проекта. Грязные интриги, страшные тайны, любовь и предательство. Смертельная игра начинается.

УДК 82-31
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-00255-307-5

© Кира Ю., 2025
© «Издательство «Союз писателей», 2025

Содержание

1	6
2	10
3	13
4	16
5	19
6	22
7	24
8	26
9	29
10	31
11	33
12	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Юлия Кира
Тайны Ривердейла
Загадочный сосед

© Кира Ю., 2025

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2025

© ИП Соседко М. В., издание, 2025

1

САША

Нежная трель гитары разносилась по округе с крыльца дома. Это одна из таких улиц, где стояли аккуратные коттеджи с идеально подстриженным газоном. Соседи улыбались друг другу, а в тайне ненавидели. Радовались неудачам, и в глубине души черная и липкая, как смола, зависть пожирала их изнутри оттого, что у соседа «трава зеленее».

Конечно же, здесь не все такие, но большинство.

Мы переехали в этот район относительно недавно. Он более дорогой, чем тот, в котором мы жили ранее. А произошло это потому, что отец получил повышение и мы смогли позволить себе сменить жилье в Ривердейле¹ на пригородный двухэтажный дом в Эванстоне². Хоть и в кредит, но со своим идеально стриженным газоном и видом на озеро Мичиган.

Уже на первой вечеринке-барбекю мы поняли, что здесь лучше держать язык за зубами, и из-за этого не особо вписались в местный контингент. По вечерам за ужином мы не обсуждали, какое ужасное и безвкусное платье сегодня было на миссис Браун из дома слева от нас.

У нас обычная семья, в которой все друг друга ценили и уважали. Наши вечера занимали обсуждение моей учебы. Профессия криминалиста – дело занятное. Мы пробовали вместе готовить новые рецепты, ходили на театральные постановки, а иногда читали комедии по ролям.

Последние дни лета. Апельсиновый закат. Я склонилась над инструментом, пристально наблюдая за скольжением тонких пальцев по грифу³. Непослушные белокурые пряди вновь упали на лицо, и я попыталась их сдуть. Это отвлекало и вызывало раздражение. Музыка резко оборвалась минорным аккордом.

Нахмурившись, я сердито откинула волосы назад, и тут мое внимание привлек автомобиль, завернувший на нашу улицу. Внимательно просканировала территорию на предмет присутствия наблюдателей. Тишина. Я бережно отставила гитару за садовое кресло из ротанга и, сбежав по лестнице, нырнула за толстый ствол дерева.

Напротив дома аккуратно припарковался «Шевроле-Вольт»⁴, светло-серого цвета. Из него с громким смехом выбралась семейная пара.

Я осторожно выглянула из своего укрытия, приоритетно отдавая внимание главе семейства. Он с искренней улыбкой направился к багажнику и начал доставать крафтовые пакеты с покупками. А его жена Дафна, невысокая кареглазая брюнетка, поспешила на помощь сыну. Высвободив его из детского кресла, она оглянулась, но, не найдя ничего интересного, подошла к мужу. Они поцеловались и пошли к дому.

Это единственная семья, которая тогда не пришла на нашу вечеринку. Они жили в своем мирке, в который никому нет входа.

Чета Грегори со спящим ребенком скрылась за белоснежной дверью. А я, понаблюдав еще немного, поторопилась в дом. Ужин.

– Милая, с тобой все в порядке? – обеспокоенно поинтересовалась мама, ставя салатник на стол. – Ты в последнее время сама не своя. – И провела рукой по моим волосам.

¹ Деревня в округе Кук, штат Иллинойс, США. Криминальный район Чикаго.

² Город в США в штате Иллинойс, округ Кук.

³ Длинная часть гитары, вдоль которой натянуты струны.

⁴ Компактный автомобиль корпорации General Motors.

Папа оторвался от чтения газеты, которую не успел досмотреть за завтраком, и смерил внимательным взглядом.

– Да, мам... – А сама уставилась в полупустую тарелку, чувствуя, как от лжи краснеет лицо.

– Ты же знаешь, – она наклонилась ко мне и обняла за плечи, – ты можешь всем с нами делиться. Мы никогда не осудим тебя и всегда поддержим.

Я засмотрелась на маму, в свои тридцать восемь она выглядела хорошо, только немного уставшей. Свои белоснежные волосы она собрала атласной резинкой в низкий хвост. Такой цвет волос был отличительной чертой нашей семьи, из-за шведских корней в родословной. Тонкий аристократичный носик, который, Слава Богу, по генетике достался и мне. Перевела взгляд на папин крупный нос и содрогнулась, представив себя с таким. Снова уставилась на маму, она любила светлые тона в одежде, отдавая предпочтения классике и винтажу. Даже сейчас на ней был бежевый джемпер на пуговицах и юбка-карандаш длиной чуть ниже колен. Встретилась с пронзительно голубыми глазами, в которых как на морских волнах вздымалось ожидание ответа на ее реплику. Я коротко кивнула и вернулась к поглощению остатков ужина, абсолютно не чувствуя вкуса еды. Щеки продолжали лихорадочно гореть.

Боковым зрением, я заметила, как мама наблюдала за мной, все больше погружаясь в чувство беспокойства. Стараясь не привлечь внимание, она незаметно прикоснулась к руке мужа и кивнула в мою сторону.

Он пожал плечами и подал знак «потом».

– Мама, спасибо! Было очень вкусно, ты, как всегда, самая лучшая!

И, наспех чмокнув ее в щеку, я поторопилась на кухню помыть посуду.

Мама, проводив меня взглядом до выхода, вновь встревоженно посмотрела на папу. Перед ней сидел поджарый светловолосый мужчина, с глубоко посаженными глазами. Он обладал крупными чертами лица и тонкими губами, но улыбался ими очень обаятельно.

– Не беспокойся так, дорогая, все мы были в ее возрасте, уж наверняка влюбилась. – И дружески похлопал по руке.

Лили выдохнула, согласившись с ним, и приступила к обсуждению завтрашних покупок.

Закончив с делами на кухне, я протараторила пожелания спокойной ночи и юркнула на второй этаж, в свою комнату.

Сначала задания по учебе.

На улице стемнело, с каждым днем это происходило все быстрее и быстрее. Я погасила свет и переоделась в заранее приготовленную большого размера черную футболку. Найдя на привычном месте бинокль, устроилась в кресле у окна.

Томас Грегори вышел из ванной комнаты в одном полотенце на бедрах.

Я приблизила еще сильнее изображение и приоткрыла рот от восторга, рассматривая его отлично сложенное тело, говорящее о том, что он регулярно тренируется. Капельки воды стекали по накачанному торсу.

Он смотрел куда-то в сторону и что-то увлеченно рассказывал, приправляя тираду жестикуляцией. На лице то и дело появлялась улыбка. В поле зрения попала собеседница. Короткий молочного цвета халат придавал контраст стройным ножкам с бронзовым загаром.

Его улыбка стала шире, а потом они и вовсе весело захохотали. Дафна подошла к нему вплотную и игриво шлепнула по плечу. Томас перехватил ее руку и притянул к себе. Поцелуй. Долгий и дразнящий. Он развязал поясок халата и властным движением спустил его с плеч супруги, демонстрируя, что под ним ничего нет. Мне не понятно, что он сейчас делал, но Дафна запрокинула голову и слегка раздвинула ножки, а Томас в это время придерживал ее за поясницу.

«Где его вторая рука? – задалась вопросом, краснея, но продолжая искать глазами. – Похоже, между ног...»

Моя рука автоматически скользнула к хлопковым белым трусикам. Я понимала, что это ужасно, мне стыдно, но ничего с собой поделать не могла.

Томас развернул жену лицом к окну. По нему я отчетливо видела, что его действия доставляют блаженство этой знойной брюнетке.

Мужчина подвел Дафну к кровати и, слегка толкнув на нее, поставил на колени. Мне казалось, я отсюда слышу, как она кричала от удовольствия. Я не верила, что ей так хорошо... Не успела додумать эту мысль – по телу разлилась волна наслаждения, и, откинув бинокль, я зажала рот ладонью.

А Томас продолжал и продолжал... Я не верила своим глазам, так как мой опыт в этом плане был очень скромным. Какой же он выносливый!

Когда он закончил, я по привычке убрала бинокль в полку и ушла в душ перед сном. Перед тем как лечь спать, я в последний раз выглянула в окно. Там, в доме напротив, уже было темно. Мой взгляд привлек черный автомобиль возле нашей подъездной дорожки.

«Хм, это странно... Он не из наших. Я знаю машины всех соседей на нашей улице».

Я приблизилась к стеклу почти вплотную в попытках рассмотреть.

«Кто ты?»

Из автомобиля сноровисто выбрался мужчина- афроамериканец и воровато огляделся вокруг. В Эванстоне властвовал безмятежный покой. Он присел на капот и начал сосредоточенно всматриваться в дом семьи Грегори.

«Это чертовски подозрительно!»

В безмолвном мраке раздался далекий лай собаки, что спугнуло ночного наблюдателя. Он вернулся в салон и уехал под мой недоуменный взгляд.

Ранним утром родителям рассказала про загадочного мужчину и, закончив с завтраком, поспешила на учебу.

Неугомонный Мэйсон не давал мне прохода, хотя, наверное, я раз сто отказала в свидании с начала учебного года. Я снова взглянула на высокого паренька в очках, в его зелено-голубых глазах промелькнула неуверенность, но он тут же навесил на себя маску безразличия и по привычке начал юморить, возможно у него так проявлялся защитный механизм от боли. Он зачесал пятерней белокурые кудряшки назад и нахально улыбнулся кому-то из сокурсников. А заметив, что я за ним наблюдаю, заиграл бровями, спросив:

– Ты передумала?

Моя подруга Нэнси скромно хихикнула в кулачок и оттолкнула его от нас, требуя прохода.

– Может, все же согласишься? – рассматривая себя внимательно в зеркале женского туалета, поинтересовалась она у меня.

– Не думаю. С виду он не очень умный парень. – Я подтянула белоснежный гольф и поправила шнурки на своих черных высоких сапогах в стиле милитари⁵. Хотя про себя подумала, что он так теряется при мне, это было слишком очевидно. Когда профессора призывали его к ответу, аудитория обычно наполнялась громогласным хохотом. Преподаватели, как и мы, смеялись до слез с его искрометного юмора, так он умудрился доучиться до третьего курса, выезжая на своей харизме. Потому что в учебе Мэйсон особо не проявлялся, ленился и занимался чем попало, а еще, как мне известно, он хорошо разбирался в технике, в частности промышлял взломами. И это он делал тоже от скуки.

⁵ Это стилевое направление в одежде, близкое к категории унисекс, характеризующееся использованием элементов военного снаряжения.

Нэнси напомнила про начало занятий через несколько минут. Я привела шапочку в надлежащий вид, и мы молча направились в аудиторию. Но мои мысли были далеко за пределами Университета Лойлы⁶.

⁶ Частный иезуитский исследовательский университет в Чикаго, штат Иллинойс.

2

САША

Я только что вышла из университета. Некогда зеленые деревья на территории учебного заведения начали менять свой цвет в красный с оранжевым. Подул ветер, сорвав новую порцию листьев, и закрутил в причудливом вихре. Я протянула руку в попытках поймать листочек, но тут меня окликнули.

Я обернулась к Нэнси и Мэйсону, которые торопились ко мне. Пока стояла в ожидании, бросила взгляд на историческое здание из рыжего кирпича с такой же морковной черепицей.

Помню, как на первом курсе рассказывали его историю, но мне только запомнилось, что в кампус Лейк-Шор Университет Лойлы переехал в 1912 году. А основал колледж Святого Игнатия священник-иезуит и педагог Арнольд Деймен, позже его переименовали.

Сделав пару шагов назад, присмотрелась к возвышающемуся куполу, но подбежавшая подруга не дала возможности дальше разглядывать архитектуру здания, ткнув пальцем в живот.

– Эй! – возмущенно отмахнулась от нее. – Больно!

– Ты чего без нас убежала?! – сердито возмутилась Нэнси.

– Я домой хочу, вы снова утянете гулять по улицам города до вечера.

– Тебя Мэйсон потом до дома отвезет. – И многозначительно посмотрела на Дэниэла.

А я в это время разглядывала подругу, любуясь ее чертами внешности. Кожей – оттенка темного шоколада. Волосами – такими пышными и упругими, уложенными в аккуратные спиральки. Я с легкой беззлобной завистью неосознанно пропустила свои светлые пряди волос между пальцами. Нэнси, обратив внимание, что я ее рассматриваю, широко улыбнулась, пухлыми и мясистыми губами, показав свои жемчужно-белые зубки. Темные бездонные глаза в обрамлении пушистых ресничек, которым даже не требовалась тушь, слегка сощурились, делая ее выражение лица еще более доброжелательным.

– Роуз, она не гонит, реально подвезу, – парень расплылся в глупой улыбке.

«Вот так цирк», – подумала про себя и, развернувшись, потопала в сторону остановки.

– Ладно, не трогай ее. Она снова не в настроении, – бросив хмурый взгляд мне вслед, пробормотала Нэнси.

– Ты тоже это заметила, да? Как переехала в новый район, она изменилась.

– Ага, пойдём какао попьём. Потом в кино заглянем, там интересные фильмы идут. Хочу на ужастик сходить. – И потянула Мэйсона в другое направление.

Запрыгнув в автобус, я заняла место у окна. Проводила друзей грустным взглядом и вставила капельки наушников в уши. Ближайшие полчаса мне предстояло трястись в общественном транспорте и наблюдать за городским пейзажем.

Покопавшись в воспоминаниях, отыскала момент, когда впервые увидела Томаса Грегори.

В этом году была необычайно теплая весна. Настал день икс. Я попрощалась со старой улицей, домом, соседями и прятала непрошенные слезы от родителей, быстро смахивая их со щек. Я не знала, куда мы переезжаем. Мама с папой решили сделать для меня сюрприз. Удивительно, что они умудрились сохранить тайну смены жилья и даже ни разу не заикнулись о сделках купли-продажи в моем присутствии. Папа заверил, что новый дом мне обязательно понравится. Я хотела верить, но получалось с трудом.

Мы проехали через весь Чикаго. Мимо пролетали небоскребы. Город высоток. И въехали в район Эванстон. От удивления я непроизвольно открыла рот и, не веря происходящему, посмотрела сначала на маму, потом на папу.

– Да- да, детка. Именно здесь мы теперь и будем жить. – И Уильям Роуз расплылся в широчайшей искренней улыбке.

Аккуратные двухэтажные дома как на подбор свежеевыкрашенные и ухоженные. Участки утопали в зелени, кустарниках и цветах. Мамочки гуляли с колясками по широкому тротуару и без умолку болтали. Заметив нас, в транспорте логистической компании приветливо махали и провожали любопытными взглядами.

А вот и наш дом с коричневой черепицей и белыми ставнями. Мы весь день копошились, разбирали коробки. Дико устали – настолько, что даже не было сил приготовить ужин. Мама заказала доставку пиццы и три порции картофеля фри.

– Сходи на берег, – предложила мама, – а мы с папой закончим здесь и присоединимся к тебе.

На ее лице застыла теплая улыбка – так умеют улыбаться только познавшие материнство. С безусловной любовью.

Папа показал, куда идти, и, найдя плед, проводил через дорогу.

Я нежилась в лучах закатного солнца. Слушала музыку, наблюдая за переливами воды. Мне так хорошо... Даже утренние страхи куда-то ушли. Внезапно в меня что-то прилетело с небольшой силой, я взвизгнув, резко развернулась и широко распахнутыми глазами от испуга посмотрела на нарушителя моего покоя. Ко мне трусцой бежал высокий мужчина в светлых хлопковых шортах и белом поло.

На его лице появилась виноватая улыбка.

– Прошу, простите! – И протянул руку за маленьким резиновым мячиком, который я успела поднять.

На заднем плане маячил карапуз.

– С сыном играем, немного не рассчитал, знаете... – проговорил он со скорбным выражением лица. – Еще раз прошу, извините. Постараемся больше вас не беспокоить.

И убежал к мальчику.

Его улыбка. Мне кажется, я сразу в нее влюбилась.

Вынырнув из закоулков памяти, двинулась в сторону выхода из автобуса.

С нетерпением дождалась вечера, ведь я вновь смогу понаблюдать за ним, и, пожелав спокойной ночи родителям, убежала к себе.

Живу уже несколько месяцев в этой комнате, но все никак не могла привыкнуть.

«Какая она?» – задавалась вопросом.

В светлых тонах. И в ней нет души.

С тоской вспомнила свою комнатку в старом доме. Выцветшие голубые обои в мелкий желтый цветочек. Обшарпанный комод с наклейками от жвачек. Первое время мама пыталась бороться с этой моей дурной привычкой, но, осознав, что это бесполезно, отстала от меня.

На гардинах висели шторы цвета моря, на них остались следы затяжек котенка, который потом куда-то сбежал. Я долго грустила. Папа предлагал принести нового, но я так и не смогла свыкнуться с потерей того малыша. Я чувствовала себя виноватой: забыла плотно закрыть дверь.

Из окна виднелся соседний дом, и жил там вредный мальчишка, который дразнил меня за мой цвет волос и кривые зубы (мне поставили брекеты), а попав однажды в передрыгу, сдружилась и с Джейсоном. Стали друзьями не разлей вода, а в старших классах признались друг другу в любви.

На полу лежал ковер, старенький, достался еще от бабушки с дедушкой. Я знала на нем каждое пятно: ближе к выходу из комнаты – от бенгальского огонька. Впервые выпросила его

на Рождество подержать. Маленькая жгучая искорка попала мне на руку, и я так испугалась, что выронила, чуть не спалила дом.

Моя постель была накрыта розовым пледом с изображением Барби. В моем детстве у меня имелась только одна такая кукла, и я ее очень берегла, пока этот дурак Джейсон не отобрал силой и не отрезал ей косу. Папа обещал подарить новую, но этого так и не случилось. Зато подарили на день рождения гитару, и я забыла обиду за несдержанное слово.

Я сейчас стояла посреди полупустой спальни, что модно называть минимализмом. На стенах – абстрактные картины в черных рамках. Мои фотографии. Двуспальная кровать с серым покрывалом крупной вязки. Современный комод с плавно выдвигающимися ящиками и зеркало с подсветкой над ним. У правой стены две коробки, которые я так и не разобрала. Чувствовала себя оголенной и растерянной.

3

САША

Наступила поздняя осень, я все так же продолжала наблюдать за мужчиной из дома напротив, не смея надеяться на что-то большее.

Я прошла мимо дома четы Грегори, выдыхая облачка пара. Морозно. На улице уже стемнело, я плотнее закуталась в парку и уткнулась носом в мех воротника. В наушниках пела Леди Гага «Just dance». Дорожка была усыпана опавшей жухлой листвой. Но уже завтра ее обязательно уберут, так как все помешаны на чистоте улиц. От скуки я решила пнуть кучку, лежащую на моем пути, и, неожиданно поскользнувшись на застывшей лужице, упала на спину.

В голове звенело от удара головой об асфальтированную дорожку, но красота россыпи звезд в небе завлекла все мое внимание.

– Вы не ушиблись? – услышала голос будто издалека.

Когда меня начали тормошить, поняла, что мне не послышалось.

– С вами все в порядке?

Чьи-то сильные руки потянули вверх. Мех капюшона закрывал мне обзор, щекоча нос.

Я откинула голову назад, скидывая капюшон и, сильно зажмурившись, громко чихнула. Из меня вырвался нервный смешок, когда я увидела своего спасителя и замерла.

Он улыбался. Так мило.

– Вы же девушка из дома напротив? – спросил он, в его голосе послышалось беспокойство, а от улыбки не осталось и следа.

Во взгляде мужчины я заметила любопытство и молча кивнула.

Мы продолжали держаться друг за друга и поддерживать зрительный контакт. «Я не в силах оторвать от него взор и он так близко...»

– Будем знакомы, я Томас Грегори. – Опомившись первым, отпустил меня мужчина и пожал ладонь, облаченную в обрезанную перчатку.

– С-саша Роуз, – зардевшись, пролепетала в ответ и опустила глаза на наши сжатые руки.

– Приятно познакомиться, Саша Роуз! – На его лице снова промелькнула улыбка. – Так ты не ушиблась?

«Он видел, как я упала. Боже, как стыдно-то!»

– Нет... вроде.

– Давай провожу до дома, не дай бог, снова поскользнешься.

Мы шли в безмолвной тишине, я бросала на него взгляды исподтишка, не веря, что судьба услышала мои молитвы и подкинула шанс познакомиться с ним. Начал падать снег. Тяжелыми, волшебными хлопьями. Я подставила лицо снежинкам, чувствуя, как они тают и стекают, забираясь в горловину свитера.

Свет фонаря золотил белоснежную кожу. Боковым зрением заметила заинтересованность вперемешку с восхищением в глазах остановившегося рядом мужчины. На мгновение почувствовала свою уязвимость и спрятавшись в «раковину», глубоко вдохнула ноябрьский студеный воздух.

Мы продолжали стоять посередине проезжей части. Чужие друг другу и совсем непохожие.

– Томас? – послышался голос со стороны и одновременно обернулись на зов. – У тебя все в порядке дорогой? – встревоженно поинтересовалась Дафна у мужа, выбежав на крыльцо в пушистых домашних тапочках. Она куталась в мягкий светлый кардиган, сверля нас взглядом.

– Да, дорогая. Я сейчас приду. Не мерзни, зайди внутрь. – Он повернулся ко мне. – Пойдем?

Я отвернулась, чтобы спрятать вспыхнувшую злость, и потопала по скрипучему снегу.

– Береги себя, Саша Роуз, – радушно пожелал мистер Грегори, доведя до лестницы.

Я кивнула с натянутой улыбкой и поторопилась в тепло.

После ужина быстрым шагом преодолела лестницу. Сердце бешено колотилось.

В этой комнате я была одна и могла позволить себе прокрутить события минувшего вечера. Подперев дверь спиной, нервно прошлась руками по волосам, после чего сильно зажмурила глаза, сопоставляя его внешность в реальности с фотографиями в социальных сетях.

В темноте не смогла разглядеть цвет его глаз. Но улыбка... Своей жене он улыбался иначе.

«Как же бесит!»

С разбега бросилась на кровать и начала орать в подушку.

Я обессилено перевернулась на спину. По щекам проложили дорожки горячие слезы, стекая в уши, и я громко шмыгнула. Чтобы не дать себе окончательно расклеиться, внезапно подскочила и уставилась в окно напротив. Там темно.

На следующий день мы с мамой отправились за покупками в супермаркет.

Я вяло бродила между стеллажами с продуктами. Хотела выбрать хлопья на завтрак, но ни один из вкусов не привлекал. В хлебобулочном отделе мелькнула знакомая головка с черной копной волос, и я ускорила шаг.

«Вдруг он тоже здесь?» При этой мысли участилось сердцебиение.

Дафна катила Остина в тележке и с кем-то щебетала по телефону на ходу, а я, как ненормальная следовала по пятам. Их сын тянул ручонки во всему яркому и манящему взгляд. Он достиг цели, зацепив упаковку «Милки Вэй», при этом еще несколько посыпалось на пол, привлекая внимание матери. Мальчик восторженно запищал, а Дафна быстро попрощалась с собеседником и беззлобно упрекнула сына в хулиганстве. Слыша радостный визг Остина, она быстро оттаяла и потрепала пухлые щучки, после чего, чмокнула в лоб.

Я наблюдала, как она наклонилась за упавшими сладостями на пол и заметила меня. Ее лицо вдруг побледнело.

«Как же я тебя ненавижу!» – думала я, желая, чтобы она исчезла.

Она выпрямилась и резко впихнула остальные пачки знаменитого шоколада в полку. Повернулась ко мне с немым вопросом во взгляде.

Не знаю, что она увидела на моем лице, но ее уверенность быстро сменилась тревогой и она сделала шаг назад, закрыв сына спиной.

– Саша? Саша?!

Я обернулась на голос мамы.

– Да что с тобой, милая? Зову тебя уже несколько минут! – подходя ко мне, с укором сетовала родительница. – Здравствуйте, миссис Грегори, – быстро переключилась на соседку и расплылась в светлой улыбке при виде Остина.

Дафна снова побледнела.

– Добрый день, миссис Роуз. Вы простите, нам уже пора, хорошего вам дня. – И, бросив на меня последний озадаченный взгляд, она поспешила прочь.

– Милая, у тебя все хорошо? – обратилась ко мне мама, внимательно рассматривая. – Миссис Грегори тебя чем-то обидела?

– Нет, мам. Пойдем. (Но вела она себя странно... Может потому что ревнует меня к Томасу, после того как увидела тогда на дороге?)

– Ты нашла хлопья? Идем вместе посмотрим, – чувствуя мое настроение, она потянула за собой.

Этим вечером Дафна с сердитым выражением лица задернула шторы спальни, и свет погас.

4

САША

Прогулочным шагом я направлялась в публичную библиотеку Эванстона. В университете дали задание ознакомиться с газетами прошлых лет и найти статью с убийством, где следствие зашло в тупик и преступление так и осталось нераскрытым. Мне вспомнилось, как в прошлом семестре наш преподаватель, имевший опыт работы криминалистом, давал нам задание придумать идеальное убийство. Это было весело и незабываемо. В ход шли деформированные пули, различные способы отравления и постановки несчастных случаев.

Порывистый ветер пытался отобрать фиолетовую шапочку, и я натянула ее до самых глаз. Впереди замаячила широкая лестница. Я быстрым движением поправила лямку сумки, которая так и норовила соскользнуть с плеча, и спрятала руки от кусачего холода в карманы.

– Саша? Саша Роуз? – услышала знакомый бархатный тон.

Я подняла взгляд от дорожки в надежде, что не ошиблась.

Томас Грегори спускался мне навстречу с искренней улыбкой. Его очки в черной оправе запотели от дыхания.

Спрятала красный нос глубже в объемный вязаный шарф.

– Здравствуйте, мистер Грегори, – голос звучал глухо из-за намотанной ткани.

– Здравствуй! Как поживаешь? – жизнерадостно поинтересовался, остановившись напротив.

– Все хорошо. Спасибо.

Набралась смелости посмотреть на него и застала момент, как он снял очки и начал протирать линзы.

– Как себя чувствуешь после падения? Ничего не болит? – Он устремил на меня внимательный взор.

– Уже нет, благодарю за беспокойство.

Меня пробрала мелкая дрожь от холода и волнения.

– Что тебя привело в храм знаний и пыли? – оглянувшись на библиотеку, поинтересовался мужчина.

– Задание по учебе. Нужно предоставить свою версию по нераскрытому делу убийства.

– Ого. Это звучит интригующе. Что ж, не буду тебя отвлекать! Желая, чтобы у тебя все получилось. Еще увидимся. – Томас улыбнулся напоследок и, обогнув, продолжил спуск по лестнице.

Я обернулась проводить его взглядом. Естественно, ни о каких занятиях уже думать не могла. Только о глазах цвета охры. Слегка ущипнула себя за руку и заставила отвернуться.

В очередной раз чихнув, я отложила ветхую газету в сторону к остальным, так и не найдя в них ничего интересного. Полное разочарование. Я громко вздохнула. На улице уже стемнело, а залы библиотеки постепенно освобождались.

Послышался звук отодвигаемого стула и шаркающие шаги к стойке библиотекаря. После короткого диалога шепотом наступила звенящая тишина.

Неожиданно мой взгляд привлек громкий заголовок «Бесследно исчезла студентка в Ривердейле! Сколько еще ждать жертв?»

– Это что-то интересное... – Я вытащила газету из неровной кипы и углубилась в изучение статьи.

«Молли Осборн пропала несколько недель назад. Но полиции пока что ничего не удалось найти, кроме ее окровавленного рюкзака в лесу. Из личного дневника вырваны важные страницы, улики, которые могли бы пролить свет на происходившее в жизни девушки.

Она была одета в голубые джинсы клеш, вязаный свитер в бело-зеленую полоску и зеленую куртку.

Напомним, Молли – блестящая студентка колледжа Лейк-Форест и является капитаном команды чирлидирш⁷.

Если кому-то что-то известно, просим сообщить в местное отделение полиции. Не оставайтесь равнодушными...»

Ниже были представлены контактные номера телефонов для связи.

Я внимательно посмотрела на черно-белое фото. С него лучезарно улыбалась миловидная девушка с темными волосами. Маленькая родинка над губой невольно привлекала взгляд.

До моего плеча дотронулись, и я выронила газету, взвизгнув.

– Мисс, простите, что напугал... но библиотека закрывается. – На лице библиотекаря застыло виноватое выражение.

– Да, извините, – держась за сердце, ответила я, – сейчас уйду.

«Почему она?» – задавалась вопросом про себя, шаркая ногами по асфальтированной дорожке.

Пнув камушек, остановилась перед своим домом и обернулась посмотреть на окна напротив.

Вибрация телефона отвлекла, и, взяв трубку, я вбежала по лестнице.

После ужина залезла в ноутбук в поисках информации. Молли Осборн, что же с тобой произошло?

Я вновь изучающе рассматривала ее лицо, теперь в цвете. Шатенка с карими глазами, густые брови и аккуратные, пухлые губы. Такая юная и не испорченная пороками.

Чего и следовало ожидать, мне практически ничего не удалось найти по ее делу. Кроме того, что полицейские обнаружили смазанный отпечаток и даже нашли совпадение. Но за недостатком улик расследование прикрыли. Еще один «висяк». А имя владельца отпечатка по понятным причинам засекречено.

Устало потерев виски, из-под подушки достала бинокль и погасила свет.

Всю неделю я носилась со своим заданием, читала отчеты по показаниям свидетелей. Добралась до родительских. У Молли был парень. Тихий. Спокойный. Скромный.

Почему нигде не фигурирует его имя? Неужели это о его отпечатке шла речь?

Решила выстроить версию с ним в роли подозреваемого. От этих скромняг можно ожидать чего угодно. Особенно если посмотреть статистику маньяков.

«Почему он с ней так поступил? Что он с ней сделал? Куда спрятал тело?» – прокручивала вопросы, потягивая капучино в кофейне неподалеку от дома.

Весь блокнот был исписан мелким почерком и пестрил цветными маркерами. Я вновь прочитала заметки. Может, он просто псих? Им не нужны особые основания, чтобы совершить зверское преступление. Она отказала ему? Он застал ее за изменой? Может, случайность? Боже, голова раскалывается...

Мимо окна быстрым шагом прошла Дафна. Я успела разглядеть хмурое выражение лица. «Куда это ты?» Подскочив, я закинула принадлежности в рюкзак.

На некотором расстоянии я следовала за ней несколько кварталов. Она оборачивалась, но я шла слишком далеко, чтобы она могла обратить внимание на меня. А вот безлюдный

⁷ Чирлидинг – вид спорта, сочетающий элементы зрелищных видов спорта (танцы, гимнастика, акробатика).

переулок мог стать проблемой. Я осторожно выглянула из-за угла дома и раскрыла рот от удивления.

«Это тот же парень, что приезжает иногда к нашему дому и пялится на соседский! Что за секреты у тебя, Дафна Грегори? Но не волнуйся, я обязательно выясню».

Жена Томаса, в последний раз оглянувшись, села в машину. А я поторопилась ретироваться, чтобы не быть замеченной.

Что у нас есть? Я достала телефон и записала номер машины, чтобы не забыть. Осталось дело за малым – пробить его. Узнаем личность, сделаю это прямо завтра. Нас ведут на экскурсию в полицейский участок, а я уже обзавелась там знакомыми, пока делала задание по нераскрытому убийству. Черт, надо же еще версию доработать!

5

САША

Улицы города украшали к Рождеству. Мичиган-авеню уже сияла и переливалась тысячами разноцветных огоньков.

В парке Миллениум на днях закончили установку грандиозной рождественской ели. И скорее всего, в этом году, как и в предыдущие, мы посетим ежегодную церемонию зажжения. Это событие всегда собирало очень много народа.

Вчера с родителями обсуждали поездку на праздничную ярмарку в немецком стиле в Дейли-плаза. Мама хотела прикупить новые елочные украшения и выбрать подарки ручной работы родственникам.

И конечно же, обязательно наведаемся в бар Stretch Bar & Grill, в Ригливилле. Это место славилось своим необычным убранством. Его украшали огромным количеством декоративных эльфов, елей и гирляндами.

Ближе к праздникам у них можно было отведать конфеты, леденцы- трости, кукурузную карамель с сиропом. На горячее мы обычно баловали себя пастой Buddy's breakfast – это спагетти с кленовым сиропом, шоколадной помадкой, мини- маршмеллоу и поп- тартсом⁸ с клубничной глазурью. Странное сочетание, но мне нравилось.

Люблю это время года. Папа собирался поехать за елкой, и мы всей семьей вечером будем ее украшать.

Информация о владельце авто мозолила глаза каждый вечер. Но я не знала, что мне с ней делать. На нашей улице он перестал появляться. Больше мне с Дафной его подловить не удалось, и с Томасом возможности поговорить тоже не представилось. Я продолжала за ними наблюдать, потихоньку сходя с ума от ревности и желания получить его внимание.

Мою версию о том, что это парень Молли Осборн совершил преступление, приняли, но сказали стараться лучше и проявлять больше креативности.

Мама позвала на ужин. Я в последний раз выглянула в окно и остановилась. Томас с Дафной входили в свой дом, что- то бурно обсуждая. По их жестикеляции не скажешь, что это дружелюбный диалог. Неужели идиллия дала трещину?

В приподнятом настроении я спустилась и поцеловала родителей по очереди в щеки.

Доедая макароны с соусом и аппетитной сырной корочкой, я слушала, через что пришлось пройти папе, чтобы заполучить лучшую ель в городе. Мама тихо хихикала и смотрела на него влюбленным взглядом. Во мне это вызывало смущение, но я искренне радовалась, что они счастливы.

После ужина папа полез на чердак доставать украшения для елки, а я помогала маме убирать со стола.

Завтра мы собрались украшать придомовую территорию. Снега в этом году выпало мало. Наши святящиеся олени будут смотреться, по моему субъективному мнению, нелепо. Но будем следовать старым традициям улицы и все равно их установим.

Мама включила гирлянду, и гостиную озарили блики с духом Рождества. Уставшие, но довольные, мы все вместе уселись полюбоваться проделанной работой. Я уже представляла запах запеченной индейки, и слюнки невольно начали собираться во рту.

– Будете какао? – спросила у родителей и уже приподнялась, чтобы пойти на кухню.

⁸ Поп- тартс – американское печенье. Представляет собой два слоя запеченного теста, между которыми находится сладкая начинка.

Задобрив напитки маршмеллоу⁹ и посыпав сверху тертым шоколадом, вернулась к ним. Мама рассказывала, кто в этот раз приедет к нам отмечать праздник. Папа начал сетовать из-за тетушки Голди, которая не знала меры в шампанском, и порой это заканчивалось плачевно. В позапрошлом году пришлось вызывать скорую помощь в разгар веселья. Тогда ей наложили на руку аж десять швов. Вспомнив об этом, я вздрогнула. Неприятное зрелище.

Я не стала дожидаться, когда родители допьют, и поднялась к себе. Интуитивно подхватила ноутбук и легла на кровать. Устроившись поудобнее на подушках, в поисковик вбила: «Колледж Лейк-Форест».

Несколько минут бездумно просматривала фото студенческой жизни, пока не наткнулась на знакомое лицо.

– Вот ты где, Джеффри Янг, – обрадовалась вполголоса.

На нем была экипировка для игры в бейсбол, он стоял на одном колене со своей командой. А позади... Положив ему руку на плечо, счастливо улыбалась Молли Осборн, облаченная в чирлидерский костюм! Что же здесь происходит?

Почему студент, учившийся в одном колледже с Молли, путается с Дафной? Я прочитала информацию про прошедшую тогда игру: «Команда Лейк-Фореста одержала победу с вопиющей разницей по очкам. Особенно выделился третьекурсник Джеффри Янг!»

Приподнявшись, выглянула в окно. У них темно. Тут же потеряв интерес, вернулась к экрану.

В виртуальной среде сейчас можно найти что угодно. Первым делом я зашла в социальную сеть и проверила страницу Томаса. Хмыкнула при виде фото Остина с Санта Клаусом и перешла по ссылке на профиль Дафны. У нее тоже новый снимок – с задумчивым лицом она выполняет асану на уроке йоги. Придирчиво прочитала пост про здоровый дух в здоровом теле и погрузилась в список друзей. Каково же было мое удивление, когда я там обнаружила Джеффри. Мужчина лучезарно улыбался на фоне какого-то пляжа, держа в правой руке коктейль с синим зонтиком.

Я внимательно изучила его аккаунт, чем он занимается, когда и где бывает, выписала несколько адресов, после чего, удовлетворенная найденным материалом, легла спать.

На следующий день, как и планировалось, мы занялись наведением красоты перед домом. Многие соседи это уже сделали. Словно пряничные домики из сказок, их участки переливались разноцветными огоньками. Я ненароком залюбовалась зрелищем и боковым взглядом заметила, как Томас Грегори выходит из дома. За ним по пятам следовал Остин, помогая отцу, неся какие-то провода. Томас остановился. Мы пересеклись взглядами, и он дружелюбно помахал. Мое сердце затрепыхалось, я выдавила из себя смущенную улыбку и поприветствовала в ответ.

Позади послышался грохот и тихая ругань папы. Я мгновенно обернулась проверить, в чем дело. Оказалось, он запнулся о провода и упал.

– Папа?! Ты как? – подбежав, тревожно поинтересовалась у него и присела рядом.

– Мистер Роуз, с вами все порядке? – Томас прибежал с сыном на руках, который радостно хохотал от покатушек на «аттракционе».

Отпустив его на землю, он помог моему родителю подняться.

– Спасибо, – сконфуженно проговорил тот и начал отряхиваться.

Томас наклонился ко мне и полушепотом произнес:

– У вас это, видимо, в крови.

⁹ Маршмеллоу (от англ. *marshmallow*) – кондитерское изделие, напоминающее пастилу. Состоит из сахара или кукурузного сиропа, желатина, размягченного в горячей воде, глюкозы, взбитых до состояния губки, к которым может добавляться немного красителей и ароматизаторов.

При этих словах, на его лице заиграла лукавая улыбка. Я тихо прыснула, вспомнив наше знакомство.

– Вижу, сегодня я не один буду заниматься подготовкой к Рождеству, – рассматривая коробки, заполненные праздничным барахлом, подытожил мужчина и негромко присвистнул.

Я пропустила фразу мимо ушей, разглядывая его бежевую куртку из овчины. Она очень ему шла, как и коричневая шапка бини¹⁰, из-под которой забавными завитками торчали волосы. Она явно была надета наспех, так как сидела кривобоко и небрежно. Легкая щетина покрывала его ярко выраженные скулы и квадратный, выдающийся вперед подбородок. Обычно такой называли волевым. Кажется, я засмотрелась на него и заставила себя отвести взгляд.

Он в этот момент повернулся ко мне и улыбнулся, показав привлекательные ямочки на щеках.

– Как твой проект? – поинтересовался непринужденно, наблюдая, как мой папа полез в одну из коробок.

– Засчитали, но моя версия оказалась очень простой. Но я уверена, что Молли Осборн убил ее парень.

Его лицо вдруг переменялось, улыбка погасла, и две глубокие морщины пролегли между бровями.

– Прости, повтори еще раз, кого? – прочистив горло, уточнил мужчина, уставившись куда-то перед собой.

– Молли Осборн, студентку Лейк-Фореста. Это не сильно громкое дело, примерно пятнадцатилетней давности, – прошептала я, испуганно всматриваясь в его выражение лица.

«Что? Почему он так отреагировал?» – подумала и поискала глазами Остина.

Мальчик слишком близко подобрался к проезжей части, так что я поспешила увести его оттуда.

– Спасибо, – поблагодарил Томас сквозь напряженную улыбку и, пожелав нам удачи, вернулся на свою территорию.

В скором времени к нам вышла мама, и мне уже некогда было задумываться о резко изменившемся настроении мистера Грегори. Но периодически я все же бросала на него задумчивые взгляды. Они оставались безответными.

Ближе к вечеру на нашем участке светилась большая ель, а возле нее светодиодные фигуры из проволоки в виде праздничных подарков и снеговик с меня ростом. А по правой стороне устроилась упряжка оленей вместе с Санта-Клаусом.

Мама возилась с перилами, навешивая на них хвойные гирлянды, а я пристроила аккуратный венок с огромным красным бантом на входную дверь. Папа, кряхтя, залез на переносную лестницу и крепил рождественскую подсветку по периметру крыши.

Я вновь оглянулась на соседа, Дафна давно занесла сына в дом, так что он спокойно занимался размещением гибкого неона по фасаду.

«Вся эта ситуация очень странная... Дафна и Джеффри. Томас, похоже, узнал имя Молли... как же вы с ней связаны?»

¹⁰ Шапка бини – это вязаное изделие, плотно облегающее голову. Название «beanie» можно перевести с английского языка как «боб», «фасолинка».

6

САША

Наступил сочельник, как и подобает, следуя традиции нашей семьи, бабушек и дедушек, а также прапра, мы, как истинно верующие американцы, посетили службу католической церкви.

Томас со своей семьей сидел наискосок от нас, это давало мне возможность иногда рассматривать его профиль и неосознанно витать в облаках.

По окончании службы папа, как ни странно, разговорился с мистером Грегори. Его падение возле дома, видимо, сблизило их. Дафна с Остином шли позади меня, я чувствовала на себе ее прожигающий взгляд и испытывала от этого неловкость.

На выходе мы добродушно попрощались и поздравили друг друга с наступающим Рождеством. Томас бросил на меня быстрый взгляд, после чего подхватил Остина и направился к припаркованной машине.

После обеда наш дом наполнился ароматными запахами выпечки. Еще одна непоколебимая традиция – печь пироги и печенье. Мне она нравилась. Папа периодически проскальзывал на кухню и, пока мама не видела, таскал то одно, то другое. Наступал момент, когда она все же замечала баловство, и тогда жилье наполнялось топотом, смехом и наигранной руганью. И так из года в год. Люблю такие мгновения.

Рождество. В этом году на мне впервые платье не с распродажи.

Снова поблагодарила папу за его достижения в работе и, чмокнув в щеку, побежала помогать маме с последними приготовлениями.

Гости постепенно съезжались. Из гостиной доносились звуки негромких диалогов. Мужская половина семейства обсуждала недавно прошедшую игру футбольной команды. Это пока что тихо, я была уверена, что без спора как всегда не обойдется. Женщины делились пикантными новостями, протче говоря – сплетничали.

Мы с мамой накрывали на стол, наше меню сегодня состояло из: тушеной капусты с бобами, запеченной рыбы, домашних колбас, картофельного пирога с горохом и черносливом. И главное традиционное блюдо – фаршированная румяная индейка. В прошлом году вместо птицы подавали говядину в клюквенном соусе.

С десертами мама, как всегда, не скупилась. Мы с ней напекли яблочно- вишневые штрудели, шоколадные пудинги и муссы, не обошлось и без имбирного печенья. Папа достал вино.

С улицы послышался звук припарковавшейся машины. Тетя Голди. Ждали только ее.

Когда в желудке не осталось свободного места, я ушла развлекать племяшек. Со взрослыми стало слишком шумно. Спустя какое- то время – невыносимо шумно.

– Мам, пап, не теряйте, я выйду прогуляться, – крикнула я из коридора, накидывая на себя парку.

– Не забудь телефон и не уходи надолго! – Раскрасневшаяся мама выскочила из- за стола и проводила меня, обняв напоследок.

Я вдохнула холодный воздух до отказа и долгий выдох. Посмотрела на дом напротив.

– Интересно, какая у вас сейчас царит атмосфера? – задалась вопросом полусшепотом и вставила наушники в уши.

Я неторопливо отправилась бродить по району.

ТОМАС

– Саша, – окликнул я девушку, но она меня не услышала. Я попробовал еще раз, но эффект тот же.

Пришлось пробежаться, чтобы нагнать. Когда я дотронулся до ее плеча, Саша взвизгнула и резко обернулась ко мне.

– Прости, прости, если напугал.

По глазам видел, что она в ужасе.

Она согнулась с громким выдохом и разогнулась.

– Не делайте так больше, мистер Грегори, фу- ух.

– Я тебя звал, честно, – с виноватой улыбкой на губах попытался оправдаться перед ней.

– Почему вы не с семьей? – задала она вполне логичный вопрос.

– Приехала мама Дафны. Нам всегда сложно было поладить, – глядя себе в ноги, ответил я и задал встречный вопрос: – А ты?

– Дом полон народа, мне уже сложно их воспринимать.

– С Рождеством тебя, Саша Роуз.

Она смутилась, я тоже неожиданно почувствовал неловкость.

– Вас тоже с Рождеством, мистер Грегори.

– Не против прогуляться, раз уж наш дом сегодня вовсе и не наш?

Саша ненадолго задумалась, но в итоге кивнула.

7

САША

– Ну что ж, одновременно? – спросил он у меня.

В ответ я кивнула и достала телефон из кармана куртки.

Саша: «Мама, за меня не волнуйтесь, я зашла к друзьям, останусь у них. Люблю».

Томас: «Дафна, я переночую в гостинице, может, твоя мать успокоится за ночь, не теряй. Поцелуй Остину за меня. Люблю».

И синхронно убрали телефоны. На наших лицах застыли заговорщицкие улыбки.

– Что ж, пойдём? – И Томас посмотрел в направлении центра.

Потоптавшись на месте от нерешительности, я все же последовала за ним.

– Тебе не страшно вот так, одной, по ночам гулять? – оглянувшись, поинтересовался мужчина.

Я пожала плечами, не найдя ответа.

– Ты в курсе, что Чикаго – один из самых криминальных городов США? Так же, как Хьюстон или тот же Детройт. Наш район относительно безопасный, но все же...

Я тихо фыркнула. Моя реакция вызвала улыбку у Томаса.

– Смелости у молодежи хоть отбавляй... Вы переехали недавно, расскажи немного о жизни до переезда.

– Сколько помню себя, мы жили в Ривердейле.

Томас присвистнул и даже обернулся проверить, не шучу ли я.

– Ходила в обычную школу, – хмыкнув, продолжила рассказ. – С детства начала учиться игре на гитаре. Не знаю, чем именно меня привлек именно это музыкальный инструмент, – я поморщилась, – наверное, тем, что помогает снять напряжение. Ривердейл, понимаете? – И хихикнула.

Он оценил юмор, скромно улыбнувшись.

– Папа – трейдер в хедж-фонде, это инвестиционный фонд, где объединяют и вкладывают средства инвесторов с целью получить максимальную прибыль при минимальных рисках. Его работа начала приносить хорошую прибыль компании, инвесторы довольны, так что он получил очередную хорошую премию и собрав нас с мамой в охапку, перевез сюда... Маме больше не нужно ходить на ненавистную работу, и она занимается поисками себя. Идей – фонтан, когда есть минутка наконец- то остановить колесо Сансары¹¹ и выдохнуть.

– Очень интересно. Я рад за вашу семью. Папа у тебя молодец! Похвально.

– Расскажите немного о себе. Раз уж расспрашиваете про меня.

– Хм- м, это может выйти долгий рассказ, ты точно готова?

– У нас вся ночь впереди, что еще делать?

– Что ж, мне тридцать три, я профессор литературы и...

Дальше Томас рассказал, что он все свое детство провел в этом районе. Дом достался в наследство от родителей. Первым ушел отец: стресс на работе. Нестабильное экономическое положение рынка привели к остановке сердца. Иногда навещал бабушку с дедушкой в городе Лейк-Форест.

«Так, стоп. Что? Может, поэтому он тогда так отреагировал на имя Молли?»

¹¹ Колесо Сансары (Самсары) представляет собой круговорот рождения, смерти и вновь рождения. Испытывая страдания, человек не может выйти из колеса Сансары.

– Там и познакомился с Дафной. Мама была профессором современных языков и литературы, – сразу переключился он, не желая погружаться в тему личных отношений, – она- то и привила с детства любовь к чтению. Смерть отца подкосила ее, – речь наполнилась легкой грустью.

Он поделился своим первым провальным опытом на сцене, когда принимал участие в постановке драматического кружка. Перепутав слова, Томас выставил себя на смех и стыдился приходить в школу. В итоге вызвали его родителей, и ему пришлось вернуться к учебе. Дразнили недолго. В скором времени быстро перескочили на других «умельцев выделиться».

– В юности я был не очень популярен у девушек. Знаешь, прыщавый, хилый, нескладный малый... Да еще и ботаник, – сделал он неожиданное признание.

Впереди замаячило круглосуточное кафе, и мы зашли в него погреться и выпить по кружке горячего шоколада.

Уже сидя за одним из столиков, под «Let It Snow» Фрэнка Синатры¹² Томас рассказывал про своего любимого поэта Джона Китса¹³.

*От боли сердце замереть готово,
И разум – на пороге забытья,
Как будто пью настой болиголова,
Как будто в Лету погружаюсь я;
Нет, я не завистью к тебе томим,
Но переполнен счастьем твой напев, —
И внемлю, легкокрылая Дриада,
Мелодиям твоим,
Теснящимся средь буковых деревьев,
Среди теней полуночного сада...*

– «Ода соловью» называется стихотворение, точнее – его часть.

Прикончив шоколад, мы заказали молочные коктейли с внушительными шапками сливок и щедро приправленные хрустящей шоколадной посыпкой.

Это мое лучшее Рождество. Под утро я, счастливая, прикорнула на его плече.

¹² Фрэнк Синатра (при рождении Фрэнсис Альберт Синатра) – американский певец (крунер), киноактер, кинорежиссер, продюсер, шоумен, дирижер, политический активист.

¹³ Джон Китс (31 октября 1795 – 23 февраля 1821) – поэт младшего поколения английских романтиков.

8

САША

Я снова за биноклем. Меня сжирало чувство ревности. Я хотела заорать! Надавать оплеух Дафне! Хотела, чтобы она исчезла!

От безысходности я упала на кровать и заплакала навзрыд, обняв подушку.

В комнату забежали обеспокоенные родители и начали суетиться вокруг меня. Они уже не в первый раз наблюдали подобную картину.

С утра они мне заявили, что нашли для меня психолога. Я слабо сопротивлялась, но согласилась, понимая, что моя влюбленность в женатого взрослого мужчину – признак нездоровой психики.

Вечером первый прием. Не знала, чем себя занять до этого времени, и пошла прогуляться.

Я, как всегда, в наушниках. Неожиданно в меня прилетел ком снега, я повернулась, чтобы хорошенько ругнуться. Лицо Томаса озарила искренняя ребяческая улыбка, и он начал готовить еще один снежок. Следуя душевному порыву, я включилась в игру, и мы как сумасшедшие носились по кварталу, крича и хохоча. На нас недоуменно оглядывались соседи и перешептывались. Но сейчас мне было плевать.

Я выпустила всю злость, закидав его обильным количеством снега. Выдохлась и успокоилась.

Мы пошли в то самое кафе и заказали по безалкогольному глинтвейну.

– Это тебе, – глядя в глаза, протянул Томас маленькую коробочку в красной оберточной бумаге, – в честь Рождества.

Мои пальцы дрожали, когда я пыталась аккуратно вскрыть подарок. И спрятала покрасневшее лицо от смущения.

В упаковке меня ждала бархатная коробочка.

Я все же набралась смелости взглянуть на Томаса. Он все время наблюдал в ожидании реакции.

Я неторопливо открыла ее и тихо охнула. Серебряный кулон в виде снежинки покоился на мягкой подушечке.

– Ты ассоциируешься у меня с этой снежинкой. С зимой. Белоснежные волосы, голубые глаза. Маленькая девочка-а-з-и-м-а.

Я скромно поблагодарила, не до конца понимая, как относиться к такому знаку внимания.

– Давай помогу надеть? – прочистив горло, предложил мужчина.

Прохладные пальцы коснулись задней стороны шеи, я невольно вздрогнула. Маленькая подвеска приятно холодила кожу, и я дотронулась до нее, улыбка сама собой появилась на моем лице.

– Тебе очень идет, – восхитился Томас.

Мы неспешно потягивали пряные напитки. По радио объявили время.

Психолог!

Как бы мне этого ни хотелось, но я быстро допила горячительное и, попросившись, убежала.

Напротив меня сидел пухленький мужчина в очках с толстыми линзами. Он тяжело дышал. Мне было неловко, я не чувствовала никакого доверия к нему. Слова давались с трудом.

– Расскажите, мисс Роуз, что вас беспокоит? Что заставило обратиться ко мне?

– Родители.

Он коротко хохотнул, оценив мой сарказм.

– Такие уж они родители. Но ведь неспроста, верно?

– Ага.

– Нам не удастся построить с вами диалог, если вы немного не откроетесь мне. И уж тем более я не смогу вам помочь. – Он смерил меня внимательным взглядом.

– Хорошо, хорошо, – сквозь зубы процедила в ответ, закатив глаза. – Я влюблена в мужчину. Он наш сосед. И женат. Я не понимаю источника своих чувств и ничего с ними поделаться не могу.

– Саша, какие у вас отношения с вашим отцом?

Этот вопрос застал меня врасплох.

– Хорошие, добрые, – ответила, немного поразмыслив. – Он меня никогда не обижает, не оскорбляет и не бьет. Я искренне его люблю, как и маму.

Психолог хмыкнул и что-то записал в своем блокноте.

– Давно у вас зародились чувства к этому мужчине? Как вы можете их описать? И как вы чувствуете себя?

– Как в первый раз увидела, он мне сразу понравился, знаете? – Я переплела пальцы и сжала их. – Я вижу в нем идеального мужчину, как мой папа. – Слезы навернулись на глаза, я промокнула их салфеткой. – Наблюдаю, как он ухаживает за Дафной, за сыном. Он добрый, надежный и сильный. Опора для женщины. А чувствую я безысходность и понимаю, что он никогда не станет моим.

Я невольно прикоснулась к снежинке под ярменной впадиной и усомнилась в произнесенных только что словах.

Психолог обратил внимание на мое движение и остановил на мне долгий изучающий взгляд.

– Саша, вот что я могу сказать на данном этапе сеанса. Во-первых, прослеживается неуверенность в себе, но мы над этим поработаем. А во-вторых, в вас пробудился дух соперничества с его женой. Саша, вам раньше нравились мужчины старше вас?

Я помотала головой в знак отрицания.

– Как вы относитесь к своим одноклассникам? Может, понравился кто-то из сокурсников?

– У меня был бойфренд в старшей школе. Но по ее окончании наши пути разошлись.

Он снова что-то записал.

– Что ж, мисс Роуз. Наше время подходит к концу. Скажу тезисно. Позволяйте себе проживать свои чувства и эмоции. Наблюдайте за собой. И задавайтесь вопросами: что вам дает влюбленность в этого мужчину? что вы из-за нее теряете?

Я пристально посмотрела на него.

– Да-да, именно теряете. Потому что от этого мужчины вы не получите полноценные ухаживания, которые заслуживаете, любовь, ведь она отдана другой женщине... Попробуйте просто понаблюдать за собой и начните вести дневник, он поможет структурировать ваши мысли.

– Да, спасибо.

– Тогда до встречи в следующую субботу, Саша Роуз.

Я вылетела из его кабинета, на ходу натягивая куртку. Я не знала, что мне делать с полученной информацией.

Родители встретили у входа в здание. Их лица выдавали беспокойство. Мама первым делом обняла, а папа присоединился, обхватив обеих. Я заплакала. Но они не понимали источника моих страданий, просто сжали чуть сильнее.

– Моя маленькая девочка, – сквозь слезы шептала мама, – расскажи нам, что тебя так тревожит? Мы попробуем с папой тебе помочь, слышишь меня? – И заглянула в глаза.

Я улыбнулась: в этом мраке моих мыслей есть два светлых и прекрасных человека, на которых я могу положиться. Это искренний повод для радости.

Я высвободилась и вытерла слезы.

– Я люблю вас, – глядя на родителей, произнесла негромко.

– Мы тебя тоже любим, родная! – Мама улыбнулась. – Поехали закажем твою любимую пиццу. Что скажешь?

Я в последний раз шмыгнула носом и, намотав шарф на шею, вприпрыжку поторопилась к машине.

9

САША

Я несколько дней не следила за четой из дома напротив. Мне даже стало спокойней.

Сегодня я собралась понаблюдать за Джеффри Янгом. Скоро праздничные выходные подойдут к концу, мне нужно узнать больше об этом типе.

Спрятала приметные волосы под шапочку и надела солнцезащитные очки. С собой фотоаппарат и блокнот для записей.

Родители уже встали, гремят на кухне. Пиликнула кофеварка, оповещая о готовности напитка бодрости.

– Мам, пап, не теряйте! – крикнула я из коридора, обуваясь.

– Солнышко, будь на связи и долго не гуляй, – ответила мама.

– Помни про время. Если задержишься, просто предупреди, чтобы мы не волновались, – дополнил отец, что-то жуя.

– Хорошо! Люблю! – И выскочила из дома.

Морозный воздух ворвался в легкие. Глаза защипало от белизны улиц, я зажмурилась. Нельзя было терять время. И побежала на остановку.

Первый день слежки дал очень мало. Подтвердилась информация, что он действительно детектив.

– Мой будущий коллега... – усмехнулась я шепотом.

Появилось больше вопросов. И главный из них все так же оставался на повестке дня. Что их связывало с Дафной?

Работа, ланч, расследование, спортзал, дом. Я следовала за ним невидимой тенью. Мне захотелось попасть в его квартиру. Но статья за проникновение со взломом в частную собственность меня останавливала.

Домой возвращалась вымотанная. Я прислонилась лбом к стеклу автобуса.

Мне придется это сделать – оставить в его доме жучок. Как это воплотить?

Мы проехали по нашей улице. Увидела, как Томас достает с заднего сиденья автомобиля шикарный букет красных роз. Вспомнила слова психолога и закрыла глаза.

Дом встретил запахом уюта и приготовленной пищи. Из гостиной доносились звуки телевизора. Папа с мамой периодически обменивались репликами.

– Милая, это ты? – громко спросила мама, услышав, как я уронила ботинок.

– Да, я дома и очень голодная.

Звук телевизора затих. Мама в теплом флисовом халате прошмыгнула на кухню, а папа вышел встретить и крепко обнял, приподняв от пола под мое недовольное кряхтение. Но я смилостивилась и, чмокнув, взъерошила белые, редеющие волосы.

– Все, иди мой руки, мы ждем тебя на кухне.

В столовой горела только лампа в объемном абажуре над столом. Она давала теплое, приятное освещение. Я рассматривала мамины вышивки в белых рамках на стенах. Птички, натюрморты. Работы наполнены любовью, каждый аккуратный стежок.

Я провела рукой по столу молочного цвета. Это стол не из Икеа, а сделанный на заказ, из дорогой древесины.

Как сильно изменилась наша жизнь с момента, как мы переехали сюда!

Я вошла на кухню, папа заканчивал приготовление чая, а мама – нарезку салата. При взгляде на них мое сердце наполнилось теплом и любовью.

– Ну что, рассказывай, как провела день? – задала вопрос мама, наблюдая, как я отмываю ломоть хлеба.

– Я продолжаю работать над заданием. Моя версия не очень понравилась профессору. Я хочу это исправить.

Папа отвернулся и уставился долгим взглядом в окно.

– Есть зацепки? – продолжила мама.

Почему папа напуган?

– Да, но я пока о них не скажу, хочу довести до конца. – И наконец- то приступила к поглощению тефтелей с салатом.

Весь следующий день я ломала голову, как мне пробраться в дом к Янгу. В очередной раз прочесала его аккаунт в социальных сетях.

У нас только что прошло Рождество и Новый год. Я залезла на eBay¹⁴. Появилась идея. На сайте заказала несколько маленьких вещиц. Хорошо, что родители мне доверяют в финансовом вопросе. Я никогда не отличалась расточительностью. Но жучки обошлись мне в приличную сумму. Оставалось дожидаться заказ.

¹⁴ eBay Inc. – американская компания, предоставляющая услуги в областях интернет- аукционов и интернет- магазинов.

10

САША

Я слушала долгие гудки. В конце сработал автоответчик.

– Вот чудила, трубку не берет, – сердито бросила телефон на кровать и начала нервно зачесывать пальцами волосы назад.

Я спустилась вниз встретить курьера. Пришло оповещение, что он подъезжает.

Спрятала волосы, надела очки и одноразовую медицинскую маску, чтобы скрыть остальную часть лица. Быстро накинула парку и побежала в начало улицы.

Забрав свой заказ, оплатила его наличными.

– Я ему написала, – выдала подружка, когда я вернулась в свою комнату. – Твоя затея меня сильно настораживает, ты же знаешь, что это уголовно наказуемо? Тем более твой объект служит в правоохранительных органах.

Нас закопают.

– Да не бойся ты, это маленькая шалость, о которой он не узнает. А если и узнает, то к нам следы не приведут.

– Ага, как же. Ты уже наследила. Ладно, давай сюда, разберусь, – наблюдая, как я закатила глаза, протянула руки Нэнси.

Я радостно улыбнулась и подумала, что нечто подобное нужно придумать для моих соседей. Ведь Дафна тоже что-то скрывает. Но подумаю об этом позже.

– Нэнси, откуда у тебя такие навыки? – поинтересовалась я и с громким хрустом откусила зеленое яблоко.

Она сосредоточенно вскрывала брелок.

– У меня в семье три брата, чему у них только не научишься.

Завибрировал телефон.

– Ну наконец-то... – Я смахнула пальцем по сенсорному экрану, чтобы принять вызов.

– Привет, Роуз! Чего звонила? – послышался еле слышимый голос Мэйсона с той стороны.

– Привет. Ты завтра не занят?

– Да не особо, а что? – в его голосе я услышала надежду.

– Нам...

Нэнси подняла на меня встревоженный взгляд и замотала головой.

Я закрыла микрофон рукой.

– Не вздумай меня приплетать, – зашипела темнокожая девушка и угрожающе провела пальцем по горлу.

Во мне это вызвало волну веселья.

– Эй, Роуз, ты тут? – озадаченно поинтересовался Мэйсон.

– Да-да, Мэйсон. В общем, мне нужна твоя помощь.

Он хмыкнул.

– За нее я схожу с тобой на свидание. Что думаешь?

В трубку послышался судорожный вздох.

– Окей, чего сделать-то надо?

– Притвориться курьером и доставить кое-какие вещицы. Они не опасны, – тут же начала заверять влюбленного парня.

– Окей.

– А еще сделать вид, что ты кабельщик, – обнаглела я в край.

Нэнси посмотрела с возмущением и покрутила пальцем у виска, бросив работу.

Я ей хитро улыбнулась.

– Чего? – хмуро переспросил Мэйсон. – Роуз, это уже пахнет двумя свиданиями как минимум...

– Мэйсон, не наглей.

– Что за ролевые игры, Роуз?

Я расслышала в его голосе ухмылку, а в памяти всплыла дурацкая улыбка. Не удержавшись, фыркнула.

– Ладно- ладно, два. Завтра созвонимся. Будь на связи. Пока. – И сбросила звонок.

– Саша... он ни в чем не повинный парень. Тебе аукнется то, что ты его так используешь.

– Ничего с ним не будет. Мы зря, по- твоему, на такую профессию учимся? Молодец, что не забыла надеть перчатки.

– Расскажи мне, как ты замела следы? – поинтересовалась подруга, запечатывая обратно фирменный брелок.

– Доставка на другой адрес, на чужое имя, оплата наличными, маскировка, – перечисляла я, загибая пальцы.

– А что будешь делать с историей покупок?

– Создала новый аккаунт, я его уже удалила, регистрировала на одноразовый номер телефона. Сим- карту уже сломала и выбросила.

– Чудная ты! Если захотят, по IP- адресу¹⁵вычислят.

– Это да, но надеюсь, что до этого никогда не дойдет, – протянула я задумчиво. – Я еще не была в бегах, вот и попробую. – И громко засмеялась.

Нэнси поддержала веселое настроение. Несмотря на опасения, ее интриговала происходящая ситуация. Настоящее дело, а не выстраивание версий.

Я натянула латексные перчатки и стерла все возможные отпечатки пальцев с подарков. Мы запаковали их в коробочки и перевязали разноцветными лентами. Готово.

¹⁵ IP- адрес (сокращение от англ. *Internet Protocol Address*) – уникальный идентификатор (адрес) устройства (обычно компьютера), подключенного к локальной сети или интернету.

11

САША

С Мэйсоном встретились на пустыре в районе полудня.

Я все ему подробно рассказала. Вручила форму курьера и подарочный пакет.

– Не забудь медицинскую маску и сипеть, будто болеешь. Можешь даже покашлять.

Покажи мне, как кашляешь.

Он сделал попытку.

– Мэйсон, естественнее! Если ты мне провалишь задание, я тебя закопаю. Посмотри мне в глаза!

– Роуз, ты меня пугаешь... – выполнив приказ, признался парень.

– Кашляй!

Он покашлял.

– Так лучше. Запомни, как сейчас у тебя получилось. Поехали, поедем пиццу. Нас уже Нэнси заждалась.

Мы сели в его старенькую машину, которая заскрипела под тяжестью, и поехали в сторону Чикаго.

– Не вздумай засветиться на машине. Оставим ее возле кафе. Поедешь на такси, я оплачу.

– Мутная история, Роуз. Нэнси тоже участвует?

– Косвенно. Так нужно. Не задавай лишних вопросов, – глядя на дорогу, остановила я его от последующих расспросов.

– Кто этот парень хоть?

Я цокнула.

– Помнишь мое задание с Молли Осборн?

Тот кивнул.

– Он как-то с ней связан. Я в этом уверена.

– Ты чего это? За реальное дело взялась? – усмехнулся Мэйсон.

– Слишком много секретов вокруг этого убийства. Я тебе больше ничего не скажу. Оно приняло уже личный оборот.

– Твои доказательства будут получены незаконным путем, Роуз. Их нигде не примут.

– Я знаю! – завопила в ответ.

Он не обратил внимания на мой тон и продолжил следить за дорогой. Только нервно потер подбородок.

– А еще ты не можешь здраво мыслить, если это личный интерес. И тебя бы отстранили от такого дела.

– Да заткнись ты уже! – не вытерпела я.

Дальнейший путь проходил в молчании. Мэйсон не выдержал и включил музыку.

Нэнси встретила нас у входа в кафе. Минут десять назад она заказала пиццу и вышла подышать свежим воздухом. Скрещенные руки на груди и хмурый лоб выдавали напряженность девушки.

– Йоу, Нэнс, как твое ничего? – спросил Мэйсон, хлопнув ее по плечу.

– Отстань, Мэйсон, – огрызнулась она и встревоженно посмотрела на меня. – Ты уверена в том, что делаешь?

Я пожала плечами. И вошла в теплое помещение.

Сидя за столом и поедая пищу, мы еще раз проговорили план действий. Я обвела их внимательным взглядом. Наверное, я выгляжу уверенно сейчас. Но, черт, мне так страшно, сомнение овладевало моим сознанием, поглощая с каждой секундой все сильнее и сильнее.

– Доедайте и пойдем. Кабельным завтра займемся.

Мы пошатались по городу. Посетили парк аттракционов. Ближе к вечеру поехали к полицейскому участку, чтобы проследить, куда направится детектив Янг.

– Распределимся, чтобы не вызвать подозрение. Мэйсон, иди на ту сторону улицы. Зайди в книжный и наблюдай за периметром из окна. Нэнси, встань в очередь за хот- догом. А я пойду сяду на лавку возле участка.

Мэйсон удивленно присвистнул.

– Ну ты, Роуз, даешь! Он коп? – И натянул шапку на лицо.

– Испугался, что ли? Копы тоже бывают преступниками, ты в курсе, Мэйсон?

– Да ты больная! Ты точно ненормальная! Я не хочу в этом участвовать. Меня родители прибудут...

– Время поджидает, ты с нами или нет?! – сердито зашипела на него.

Он помялся несколько минут, усиленно обдумывая и просчитывая риски.

– Ладно, – вздохнув, дал он ответ.

– Ты не трогал голыми руками пакет? – облегченно уточнила у него.

Он продемонстрировал руки в перчатках.

– Молодец. У нас все получится! – чувствуя азарт, начала заверять ребят. – Я уверена в этом!

– Ага, – с сомнением в голосе ответил парень и нахмурился, – ты меня хоть навещать-то будешь, если посадят? – попытался отшутиться Мэйсон.

– Дурак ты, Мэйсон! Конечно буду!

Я еще раз показала фото мужчины, дав время рассмотреть.

– Все, по позициям.

Полчаса спустя.

«Вижу объект. Направляется к парковке», – написала в общий чат.

«Вижу», – ответила Нэнси.

Она вышла из очереди с булкой с сосиской, щедро приправленной горчицей и кетчупом. И тут же протянула руку, останавливая такси.

«Проехал мимо», – отписался Мэйсон и выскочил из книжного.

«Нэнси, держи в курсе».

«Ок».

Я села на общественный транспорт и двинула в сторону дома Джеффри Янга.

«Он зашел в дом», – дала обратную связь подруга.

«Еду», – ответил Мэйсон.

Я прошла вокруг дома и поднялась на его этаж. Постучала в соседнюю квартиру. Услышав шаркающие шаги, спряталась за угол.

– Кто там? – послышался шамкающий, старческий голос. – Я вас не вижу, покажитесь.

Спустя несколько мгновений дверь открыла старушка с пышными седыми кудряшками.

– Странно... Может, показалось? – внимательно оглядев коридор, подытожила она и закрылась с той стороны.

Телефон пиликнул. Я открыла сообщение.

«Я вхожу в дом», – написал Мэйсон.

Я осталась дожидаться его, чтобы проследить, как все пройдет.

Сердце стучало через раз.

Джеффри открыл дверь почти сразу.

Мэйсон начал закашливаться.

– Простите, – просипел он, – зима, простыл. Вам доставка.

– От кого? – с подозрением спросил тот и выглянул в коридор.

– В честь Рождества подарки от брендов. Вы являетесь одним из лучших клиентов, – отчеканил отрепетированную речь Дэниэл и вновь закашлялся.

– Давай сюда, где расписаться?

Мэйсон подал фальшивую накладную.

– Все, уходи, заразный.

Операция прошла успешно.

12

САША

Пригласила соучастников отпраздновать маленькую победу в кафе напротив дома Янга. Обильный ужин и газированные напитки. Их глаза возбужденно блестели напротив.

– Шалость удалась, – процитировала Нэнси Гарри Поттера, наконец- то расслабившись.

Теперь я узнавала свою подругу. И потеряла ее руку в знак поддержки.

– Ты расскажешь, что завтра хочешь мутить? – поинтересовался Мэйсон.

Я бросила на него снисходительный взгляд.

– Так уж и быть. Сегодня в лифте разместила объявление мастера- кабельщика. И заглянула к соседям Янга.

Ребята уставились на меня, не мигая.

– Справа от него живет бабуля- одуванчик. Ей отключим кабельное. Ты завтра придешь к ней под видом этого самого мастера, но установишь стационарную прослушку в квартиру Джеффри, подойдет вентиляция.

– Вот отчаянная... На что ты меня подписываешь?

– Не бзди, мы будем рядом.

Нэнси нервно хихикнула и, утерев нос рукавом, попросила счет.

Дома я подключилась к GSM- жучку, но встретила тишину. Видимо, он еще не открыл подарки.

Я уставилась в окно. Так тоскливо на душе. Проводила Томаса взглядом до входной двери. «Обернись, посмотри на меня, я здесь». Но этого не случилось, и, крепко обняв подушку, легла спать.

Утро не задалось с самого начала. Аномальный снегопад грозил разрушить все планы на день. Все валилось из рук. А еще Нэнси сообщила, что простыла. Да уж... Что мне со всем этим делать?

Мэйсон предложил заехать за мной, и я согласилась. Мама встревоженно наблюдала, как я собираюсь.

– Саша, мне это совсем не нравится. Взгляни, что творится на улице. Саша, услышь меня.

– Все будет в порядке, мам, – раздраженно попыталась ее переубедить.

– А вдруг вы застрянете? Твой телефон заряжен? Одевайся теплее! Саша, ты сведешь меня с ума. – И, развернувшись, покинула мою комнату.

Ехали очень медленно. Моя нервозность передавалась Мэйсону, и он отдавал пальцами дробь по рулю, периодически бросая на меня зашуганные взгляды.

– Если все сегодня получится, пойдешь со мной на свидание? – неуверенным голосом спросил парень и тут же отвернулся к окну, боясь получить отказ.

Я закатила глаза, но все же дала положительный ответ.

Мэйсон заметно повеселел и прибавил скорость, въехав в город. Здесь всю работу делали снегоуборочные машины, так что проблем с пробками не возникло.

Мы несколько часов провели в машине, дожидаясь бабулю.

– Она ведь может сегодня никуда и не выйти, – мрачно бубнил друг.

– Не нагнетай. – И вылезла из автомобиля.

Я сбегала в ближайший супермаркет купить пачку печенья «Чокопай», после чего поднялась на этаж Янга и снова постучала в дверь к бабуле. Тишина.

«Неужели старухи нет дома?» – подумала про себя, начиная злиться.
Постучала еще раз. Шаркающие шаги. Фух, отлегло.
– Кто там?
– Купите печенье, – радостно улыбаясь в глазок, громко сказала я, – очень вкусное печенье!
– Подожди, деточка, сейчас очки возьму. Не уходи, – и зашаркала в глубь квартиры. Мне показалось, прошла вечность, пока она вернулась и открыла свои три замка.
– Чего надо? – глядя на меня сквозь толстые линзы очков, прошелестела бабуля, держа дверь на цепочке.
– Я принесла вам самое вкусное печенье, порадуете внуков с чаем, – продолжала рекламировать известную красную упаковку.
– Нет у меня никаких внуков, – буркнула она в ответ и собралась уже закрыться.
– Продам за полцены! – крикнула я в щелку.
– О какая настырная. Сейчас, подожди, схожу за кошельком.
«Как бы Янга не застать, пока она туда- сюда ходить будет».
Злополучная пачка наконец- то вручена старушке.
– Бабуль, в туалет хочу, выручите, пожалуйста! – Я даже слегка присела, сжав колени.
Телефон оповестил о новом сообщении, но я проигнорировала, глядя умоляющим взглядом в сощуренные глаза напротив.
– Очень прошу...
– Ай, заходи. Не вздумай воровать, я тебя запомнила.
Я внимательно рассматривала обстановку, пока она волочила ноги впереди меня.
– О, а какие вам нравится смотреть телепередачи по вечерам? – заметив телевизор, заинтересовалась у нее. – Моя бабушка обожает Джимми Фэллона¹⁶! Постоянно рассказывает про него.
– Чепуха какая... не смотрю я такое и твоей бабке не советую. Вон там туалет. Иди.
Я включила воду в раковине и достала телефон проверить, что там.
«Ты куда пропала?» – спрашивал Мэйсон.
Убрав мобильный обратно в карман, порылась в сумочке в поисках блокнота и ручки, а найдя, записала свой номер телефона. Подписала «мастер- кабельщик».
Спустила воду в унитазе и покинула уборную.
Бабуля караулила меня у двери.
– Чай будешь? – неожиданно спросила она.
– Да, с радостью! – И широко улыбнулась.
– Ты вроде девочка хорошая, а то, бывает, ошиваются всякие. – И зашаркала на кухню.
Из вежливости предложила помощь, но она отказалась. Из соседней комнаты прибежал пушистый рыжий кот.
– Это Оскар. Оскар, поздоровайся с девочкой. Как тебя, кстати, зовут? – ставя чайник на газовую плиту, спросила старушка у меня.
– Лекси. Лекси Мэйсон.
– Красивое имя. И ты девочка красивая.
Кот начал ластиться ко мне.
– Какой хороший котик! – тиская его, приговаривала я, присев на корточки.
Чай пошли пить в гостиную. Бабулю звали Эдит Миллер, она рассказывала, как в молодости перебралась из Англии в Америку. Про мужа, погибшего на войне.

¹⁶ Джимми Фэллон (Джеймс Томас Фэллон) – американский актер, комик, певец, музыкант и телеведущий.

– Замуж- то я так больше и не вышла, – с сожалением в голосе проговорила она, ставя поднос на журнальный столик. – Мой бедный Генри! Его всю жизнь так и любила, и никто мне больше не нужен.

– Очень жаль, что так случилось.

– Ты посмотри, какой красавец! – Женщина взяла потертую рамку с комода.

На черно- белом фото была запечатлена молодая пара. В молодости Эдит определенно пользовалась успехом у противоположного пола. Такая красавица! Но и про своего мужа она не соврала. Светловолосый, статный, широкоплечий. Загляденье, а не мужчина. Я вернула рамку на место и села на диван, накрытый пледом ручной работы.

Оскар запрыгнул ко мне на колени и по- хозяйски улегся. Уютное тарыхтение раздалось от кота, вызвав чувство умиления.

Эдит разлила чай по чашкам из антикварного сервиза, после чего включила телевизор. Фоном шла какая- то дневная программа, я сделала первый глоток горячего напитка.

– Ой, миссис Миллер, а можно мне сахар? Люблю сладкий чай. – И выдала невинную улыбку.

Она покряхтела, но все же ушла на кухню. Я быстро выдернула кабель из телевизора и подкинула бумажку с контактом на видное место.

– Миссис Миллер? – громко позвала я ее. – Здесь телевизор погас, так и должно быть?

– Что такое? – вопрошала она, возвращаясь в гостиную. – Чего ты кричала?

Я показала на темный экран. Старушка взяла пульт и начала щелкать.

– Чего это? – бормотала она себе под нос. – Чего погас? И что ж теперь делать- то?

– Может, вызвать мастера? – подсказала ей ненароком.

– Да кто ж сейчас... А- а- ай... – И махнула рукой. – Где ж я его возьму?

– У вас нет знакомых мастеров?

– Так был где- то номер, надо поискать. Ты садись пока, чай стынет.

– Мне уже пора, мама позвонила, домой зовет. Спасибо за гостеприимство, миссис Миллер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.